

ЛАНА
БЛЭР

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЫПУСТИ СВОЮ

DARK ROMANCE

Твоя

Тьма на двоих

Лана Блэр

Выпусти свою тьму

«Автор»

2026

Блэр Л.

Выпусти свою тьму / Л. Блэр — «Автор», 2026 — (Тьма на двоих)

Саманта Джонс – тихая студентка с безупречной репутацией. Но по ночам она открывает другую сторону себя, погружаясь в мир дарк-романов, где царят страсть и тьма. Лиам Джексон увидел ее случайно. Теперь он знает ее тайну и готов сделать все, чтобы Саманта перестала прятать то, что так долго скрывала – свою тьму. – Хочешь узнать? – медленно спрашивает он. – Тогда приходи завтра на ярмарку. После полуночи. – Зачем? – произношу почти шепотом. Он наклоняется ближе, и холодная поверхность маски почти касается моей кожи. – Если сможешь спрятаться от меня хоть на минуту так, чтобы я тебя не нашел тогда узнаешь, кто я. Сглатываю, но не отступаю. – А ты не обманешь меня? Его пальцы приподнимают мой подбородок, заставляя посмотреть в темные прорези маски. – Я никогда не обещаю того, чего не собираюсь выполнить, Саманта.

© Блэр Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лана Блэр

Выпусти свою тьму

Посвящается девушкам, которые прячут свою тьму, боясь, что однажды ее увидят.

Не прячьте.

Найдется тот, кто увидит ее и останется навсегда.

Глава 1

Саманта

Хэллоуин еще не наступил, а наш кампус уже выглядит так, будто кто-то решил превратить его в декорации к фильму ужасов.

На окнах висят бумажные летучие мыши и искусственная паутина, на газонах ухмыляются вырезанные тыквы, а студенты обсуждают вечеринки, костюмы и то, кто с кем собирается уйти после полуночи.

Последнее, конечно, обсуждают чаще всего.

Забавно, как одна ночь в году позволяет людям становиться немного другими. Надеть маску, спрятать лицо и сделать то, на что при свете дня не хватило бы смелости.

Наверное, поэтому мне всегда нравился Хэллоуин – иногда можно перестать притворяться тем, кем тебя привыкли видеть остальные.

– В городе скоро откроется осенний фестиваль в честь Хэллоуина, – проговаривает Брук, не отрываясь от смартфона. – Пойдем?

– Что мы там будем делать? – спрашиваю, отвлекаясь от конспекта.

Она шумно выдыхает и кривит губы.

– Отдыхать, развлекаться, пить. Да все, что угодно. Хватит сидеть в комнате, как в панцире. Прием, – она слегка постукивает пальцем по моему лбу. – Земля вызывает Саманту Джонс.

– Ладно, ладно, – отмахиваюсь от ее руки. – Только отвали от меня, ненормальная.

Брук довольно улыбается и снова утыкается в телефон, а я смотрю на строчки конспекта, хотя уже не понимаю ни слова из написанного.

Иногда мне кажется, что я действительно живу в каком-то панцире.

Только дело совсем не в комнате.

В общежитии она как раз становится моим спасательным плотом. Маленькая, тесная, с потертым пледом, запахом книжных страниц и тишиной, которую я особенно люблю поздно вечером. Когда Брук занята своими делами, за дверью наконец стихает шум, а единственным светом остается небольшая лампа возле кровати, мне больше не нужно быть той Самантой, которую знают остальные.

Тихой студенткой с выученной улыбкой. Примерной дочерью. Девушкой, которая кивает на лекциях, записывает каждое слово профессора и никогда не делает ничего такого, за что потом пришлось бы краснеть.

Иногда мне кажется, что настоящая я совсем другая. И желания у нее тоже другие.

На тумбочке возле кровати лежит книга с темной обложкой. Я читаю ее уже несколько вечеров подряд и каждый раз обещаю себе остановиться после очередной главы.

Ни разу не получилось.

В этой истории никто никого не спасает. Здесь любовь не делает людей лучше, опасность не заставляет героиню бежать, а мужчина, от которого нормальному человеку следовало бы держаться подальше, почему-то притягивает сильнее всех остальных.

Наверное, меня должно это пугать. Но вместо этого я каждый раз переворачиваю страницу дальше.

Брук Сандерс – моя лучшая подруга.

Если бы мы были цветами, она была бы черной розой с шипами, а я – фиттонией.

Она смеется громко, ходит в кожаной куртке, красит губы кроваво-красным и говорит все, что думает. Иногда я завидую ее свободе – наглой, безрассудной и почти безумной.

И именно Брук около года назад познакомила меня с книгами, которые изменили все. Теми, что не продаются на витрине колледжа, которые покупают под прилавком или читают

на сайтах. Те, что прячут под матрас от родителей и не достают в общественном месте, чтобы скоротать время. Книжки, где боль – искусство, где страсть граничит с насилием, где любовь пахнет кровью и сигаретным дымом.

– Попробуй, – сказала она как-то, сунув мне первую. – Это не для всех. Но тебе понравится.

И ведь не ошиблась. Видимо, Брук поняла мои желания раньше, чем я сама решилась признать, что они у меня вообще есть.

Теперь это стало привычкой. Каждую ночь, перед сном, я читаю. Иногда до трех, до четырех утра. Пока слова не начинают сливаться, а я не чувствую, что сама становлюсь частью этого мира.

Брук никогда не стесняется своих желаний. Если ей чего-то хочется, она говорит об этом вслух и плевать хотела, что подумают остальные. Я так не умею. Мне проще оставить все при себе, сделать вид, что ничего подобного даже в голову не приходит. Наверное, поэтому рядом с ней мне так легко. Брук позволяет себе быть той, какой я пока только учусь становиться.

Сегодня целый день было солнце. Даже лужи на тротуарах стали меньше. Небо красно-оранжевое, словно тоже готовится к приближающемуся Хэллоуину.

Брук развалилась на моей кровати, жует жвачку и что-то печатает в телефоне. На ней старая футболка с оборванным рукавом, короткие шорты, а на запястье браслет из кожаных ремешков.

– Ты опять читала до утра, – она кидает смартфон рядом и, подперев голову рукой, смотрит на меня. – У тебя под глазами синяки, Сэм.

– Не спалось, – отвечаю тихо.

– Ага. Не спалось, – усмехается она. – Опять читала про боль и поцелуи с привкусом крови?

Я молчу, поджимая губы. Она знает ответ.

– Тебе нужно хоть раз выйти из своей головы, – продолжает Брук. – Мир не всегда про тьму, знаешь? Иногда он просто скучный.

– Мне нравится скучный, – пытаюсь возразить.

Она фыркает.

– Врешь. Тебе нравится подчинение, немного боли и чувство страха. Только не признаешься.

Ее слова застревают прямо в центре груди, не позволяя сделать вдох. Может, потому что в них правда?

– Как у вас с Илаем? – перевожу тему разговора.

Илай Пауэл – один из самых популярных парней в нашем колледже, капитан команды по регби и, судя по количеству девчонок, которые постоянно крутятся рядом, прекрасно об этом знает. Мы с ним почти не общаемся. Максимум «привет» при встрече и «пока», если оказываемся где-нибудь в одной компании.

Перевернувшись на живот, Брук утыкается лицом в постель.

– Дерьмовенько, – раздается ее приглушенный голос.

Хихикаю, прикрыв рот ладонью.

– Почему?

Она пожимает плечами, продолжая лежать.

– Он какой-то не такой, что ли, – наконец, повернув голову ко мне, объясняет она. – Вроде, весь такой важный и опасный, но я не ощущаю бури эмоций. Мне как будто скучно с ним. Или нам просто нужно уже потрахаться.

– Фу, Брук!

– Что? Тебе бы тоже это не помешало.

– Мне и так нормально.

Она скептически выгибает бровь и вертит головой.

– Давай я тебе на Рождество хотя бы вибратор подарю?

Выпучив глаза, затыкаю уши.

– Ла-ла-ла-ла-ла. Я тебя не слышу.

Приподнявшись, Брук берет подушку и бьет меня ею. От неожиданности заваливаюсь на бок и, не рассчитав, падаю с кровати.

– Ты живая? – испуганно выглядывает она.

– Да-а, – стону, потирая локоть. – Пойдем спать.

Встав на ноги, потягиваюсь. Убираю тетрадь с конспектом на письменный стол и хватаю резинку для волос.

– Ладно. Но ты подумай какого цвета хочешь – розовый или фиолетовый.

Поднимаю ее за руку и веду к двери. Ближайшие несколько недель Брук точно не даст мне забыть об этом «подарке».

– Спокойной ночи.

– Горячих снов, Сэм, – играет она бровями. – Не сиди допоздна.

– Иди уже.

Закрываю дверь прямо перед ее довольной физиономией.

Сбросив домашние штаны, забираюсь на кровать и, конечно же, тянусь за книгой. После слов Брук стоило бы просто выключить свет и лечь спать, но я обещаю себе прочитать всего одну главу.

Минут через двадцать понимаю, что опять соврала самой себе. Переворачиваю очередную страницу и устраиваюсь удобнее, когда вдруг ощущаю что-то странное.

Будто на меня кто-то смотрит.

Замерев, прислушиваюсь. За дверью тихо, в коридоре никто не разговаривает.

Отрываю взгляд от книги и медленно осматриваюсь.

Никого.

Закрытая дверь, стол и стул с брошенной на спинку одеждой. За окном темно, в стекле отражается только моя комната и я сама.

Несколько секунд смотрю на собственное отражение, потом тихо усмехаюсь и снова опускаю глаза к книге.

Начиталась и теперь у меня разыгралось воображение.

Наверное, мне действительно пора спать.

Глава 2

Лиам

Если вы не зашториваете окна и думаете, что до вас нет никому дела, значит, ваш сталкер еще не выдал себя.

Пока что.

Я снова здесь.

Саманта не видит меня. И даже не догадывается, сколько дней я уже провожу под ее окном.

Каждый вечер примерно в одно и то же время она включает небольшую лампу возле кровати. Желтый свет заполняет комнату, а плотные шторы так и остаются висеть по краям окна.

Я стою внизу, под окном, прислонившись спиной к стволу дерева, и слушаю собственное учащенное дыхание.

Она сидит на кровати, откинувшись на изголовье, и читает книгу. Черные волосы растрепаны. Белая майка на тонких лямках облегает ее сиськи. Сбоку видна только синяя полоска трусиков. Могу поспорить, что они шелковые. Именно этот материал она предпочитает больше всего. Я знаю, что наблюдать неправильно, но мне насрать.

Все началось около месяца назад. Я делал вечернюю пробежку и решил изменить маршрут. Пронесаясь мимо левого крыла общежития, где живут исключительно девушки, мой взгляд зацепился за движение в окне. Саманта танцевала под музыку. Ее бедра соблазнительно двигались в такт. Сиськи подпрыгивали от резких движений. А задница дергалась в провокационной манере. Когда песня закончилась, она встала спиной к окну и начала раздеваться. Это было удачное завершение дня. Я не только нашел свою жертву, но и увидел ее полностью обнаженной, пока она расхаживала по комнате.

Спустя несколько недель я стал обращать внимание, что Саманта часто запирается в спальне с книгой, пока не начинает клевать носом. Сначала я не обращал внимания. Мало ли что она там читает. Потом мне стало интересно.

Поэтому я пробрался в ее комнату, пока она была на лекции. Это было совсем не сложно. Здание общежития старое, и открыть окно с улицы, подцепив ножом, не составило никакого труда. Вот тогда я впервые увидел ее книги.

Никаких сопливых романов про идеальную любовь, свидания и поцелуи под дождем. На полках Саманты стоял исключительно Dark Romance.

Я запомнил название одной из книг, а вечером нашел ее в интернете. Покупать бумажную версию и ждать доставку не хотелось, поэтому скачал электронную и решил посмотреть, что именно заставляет Саманту часами не выпускать книгу из рук.

В итоге за неделю я прочитал четыре.

До сих пор не уверен, что удивило меня сильнее: сами истории или то, что Саманта Джонс читает подобное перед сном и явно получает от этого удовольствие. Тихая студентка второго курса с хорошими оценками, спокойным голосом и примерным поведением оказалась любительницей историй, в которых мужчины преследуют женщин, следят за ними, подчиняют и заставляют испытывать страх.

Совсем не то, чего я от нее ожидал. Наверное, поэтому мне и понравилось это открытие.

С того дня наблюдать за Самантой стало намного интереснее. Теперь я знал о ней кое-что, о чем она предпочитала не рассказывать окружающим. В книгах ей нравилось то, от чего большинство девушек на ее месте попытались бы держаться подальше.

Страх, опасность и потеря контроля.

На страницах книг все это остается фантазией, которую в любой момент можно захлопнуть и убрать на тумбочку. Осталось выяснить, понравится ли ей, когда одна из этих историй перестанет быть выдумкой.

Саманта кусает нижнюю губу. Ее сиськи часто поднимаются и опускаются от участвовавшего дыхания. Она сползает по кровати чуть ниже и накрывает низ живота.

Сглатываю, пристально следя за каждым ее движением. Запустив руку под резинку трусиков, она медленно начинает себя ласкать, двигая пальцами вверх и вниз. С трудом перелистнув страницу, она увеличивает темп.

Член дергается от возбуждения. Вид Саманты, лежащей на кровати и пытающейся довести себя до удовольствия, заставляет поднять температуру моего тела на несколько градусов. Она облизывает губы. Ее ноги дрожат, а пальцы кружат быстрее и быстрее.

Засунув руку в боксеры, крепко сжимаю член у основания, чтобы немного заглушить нарастающее возбуждение. Саманта не отрывает глаз от книги. Видимо, там действительно стоящая постельная сцена. Ее щеки покраснелись. Рот открывается, но с такого расстояния я не слышу, стонет она или просто жадно вдыхает и выдыхает воздух.

Поддавшись соблазну, провожу рукой по всей длине один раз, второй, третий. Наблюдаю, как спина Саманты выгибается. Она откидывает голову, прикрывая глаза и замирает на несколько секунд. Сжимая челюсть, напрягаюсь и ощущаю, как по пальцам стекает сперма.

Поздравляю, Саманта. Это был наш первый раз. Раньше мне удавалось сохранить самообладание, добраться до спальни и подрочить, закрывшись в ванной комнате.

Распластавшись по кровати, она некоторое время лежит с закрытыми глазами. Мне уже начинает казаться, что Саманта просто вырубилась, когда она хлопывает книгу и кладет ее на тумбочку. На ее лице появляется довольная улыбка. Она забирается под одеяло и, повернувшись к окну, выключает лампу.

Жду, пока Саманта заснет. Холодный ветер остужает кожу.

Когда проходит достаточно времени, вытаскиваю перочинный нож и обнажаю лезвие. Зажимаю его в зубах, приближаюсь к зданию и подпрыгиваю. Схватившись за отлив, подтягиваюсь и упираюсь ногой в кирпичный выступ. Подцепив ножом окно, толкаю его наверх, открывая, чтобы забраться внутрь.

Саманта мирно спит, засунув одну руку под подушку. Кладу черную розу на книгу и уже собираюсь уйти, но решаю оставить небольшое послание. Думаю, ей будет приятно.

Тихо ступаю вдоль стены, пробираясь к письменному столу. Беру первую попавшуюся тетрадку и вырываю из нее лист. Хватаю ручку и начинаю писать. Не могу сдержать ухмылку от комичности ситуации – чернила в ручке черные. По-моему, это знак.

Подготовив записку, кладу ее к розе. Оглядываю Саманту, наклонив голову, и любуюсь ею. Интересно было бы увидеть ее реакцию, когда она проснется и заметит мой сюрприз. Жаль, что я не смогу понаблюдать.

Покидаю ее комнату и закрываю за собой окно. Бегу к правому крылу общежития, ощущая прилив энергии, и не могу стереть с лица довольную улыбку.

Толкнув дверь блока, натываюсь на Эммета, сидящего за столом. Судя по знакомому запаху, он опять решил наплевать на правила кампуса и притащил сюда что-то запрещенное.

– Ты сегодня долго.

– Решил сделать еще один круг.

Он хмыкает, но не продолжает расспрашивать.

Эммет Фостер знает меня с детства и прекрасно понимает, когда я пизжу. Обычно между нами нет секретов, но про Саманту я пока не готов рассказать.

Из всех моих знакомых Эммет последний, кто станет читать мне лекцию о том, что нормально, а что нет. Иногда мне кажется, что некоторые вещи он понимает даже лучше меня, хотя о себе говорит редко и обычно переводит все в шутку.

Наверное, поэтому он просто смотрит на меня еще пару секунд, а потом оставляет тему.
– Будешь? – интересуется он.
– Только в душ схожу.

Глава 3

Саманта

Просыпаюсь от резкого звука будильника и секунду не могу понять, где нахожусь, пока тишину вновь не пререзает раздражающий писк. Медленно протягиваю руку, выключая сигнал и замираю. Дыхание перехватывает.

На прикроватной тумбочке лежит черная роза. Рядом с ней аккуратно сложенная записка.

Тянусь за ней, чувствуя, как в груди растет тревога. Бумага дрожит в пальцах. Почерк уверенный, четкий, будто написанный человеком, который привык, чтобы его слушались.

«Ты прекрасна, когда кончаешь».

Четыре слова обжигают сильнее, чем любой огонь. Резко вскакиваю на ноги и нервно оглядываю комнату. Она пустая. Только утренний свет, проникающий в окно и легкое колыхание штор из-за щелей в раме.

Неосознанно сминаю край бумаги в ладони. Сердце колотится так громко, что я слышу каждый удар. Последние дни меня не оставляет ощущение чужого присутствия. Я постоянно оглядываюсь, иногда просыпаюсь среди ночи и первым делом смотрю на окно, но каждый раз убеждаю себя, что просто начиталась на ночь.

Теперь на моей тумбочке лежит черная роза. И я уже не уверена, что мне все это казалось. Снова смотрю на цветок. Вчера именно с ним я ассоциировала Брук.

Брук!

Кидаю листок и бегу в ее комнату. Открыв дверь, вижу, что она еще не проснулась. Будильник надрыдается и, похоже, скоро охрипнет, но она даже не думает его отключать.

– Вставай, засоня! – тормошу ее. – Ты специально это сделала, да?

Брук недовольно морщится, зарывается лицом в подушку и что-то невнятно бормочет.

– Что? Сэм, ты с ума сошла? Который час вообще?

Я отступаю на шаг, наблюдая, как она сонно садится на кровати, волосы растрепаны, глаза еще не открылись до конца. В этот момент я понимаю – это не она.

Никакой тайной улыбки в уголках губ или намека на шутку. Только раздражение и сонливость.

– Не притворяйся, – говорю я. – Это ты положила розу, да?

Брук моргает, хмурится и наконец выключает будильник.

– Какую розу?

С губ срывается нервный смешок. Что-то ледяное скользит по позвоночнику. Приложив пальцы к вискам, пытаюсь собрать мысли.

– У меня... в комнате... черная роза и записка, – слова выходят обрывками. – Это не ты? Ее взгляд меняется на внимательный и тревожный.

– Саманта, я ушла в свою спальню, как только ты меня выгнала и больше не выходила из нее.

Она встает, подходит ближе.

– Подожди, черная роза? Настоящая?

Я молча киваю, а на лице Брук появляется беспокойство.

– Ты вчера в блок заходила последняя. А дверь закрыла?

Сердце снова делает лишний удар. Я пытаюсь вспомнить. Рукоятка повернулась, щелчок был... вроде был. Но чем дольше думаю, тем сильнее понимаю – не помню. Бегу к двери. Трясущимися руками проверяю замок. Закрыт.

Возвращаюсь в комнату к Брук. В голове полная неразбериха. Она подходит ближе и поглаживает ладонью по спине, утешая, как маленького ребенка.

– Может, кто-то из ребят решил пошутить? – говорит она. – Хэллоуин же скоро.

– Может... – отвечаю неуверенно. – Но как тогда ему удалось пробраться в мою спальню? Стянув волосы резинкой, она пожимает плечами.

– Стащили запасные ключи? – положив руки на бедра, она выгибает бровь. – А у тебя ничего не пропало?

Судорожно начинаю вспоминать. Телефон лежал на тумбочке. Ноутбук на столе, среди конспектов. А больше у меня и нечего красть.

– Нет.

– Значит, точно кто-то пошутил, – пожимает плечами Брук, направляясь в ванную комнату.

– Но ведь с тобой никто не шутил.

Усмехнувшись, она вертит головой.

– Потому что все знают, что со мной опасно шутить, иначе бы эта роза с запиской уже торчала из задницы шутника. Кстати, а что в записке написано?

Нервно сглатываю, вспоминая ее содержание.

– Там... какая-то ерунда, – вру, рассматривая свои руки.

К моему облегчению, Брук больше не задает вопросов. Возвращаясь к себе. Роза по-прежнему лежит на тумбочке, такая же безупречная, как несколько минут назад.

Осторожно касаюсь пальцами черных лепестков, а потом провожу по стеблю и слегка морщусь, уловившись о шип. На пальце остается маленькая красная точка.

Снова смотрю на розу, вспоминая странное ощущение последних дней. Может, мне все-таки не казалось, что за мной наблюдают?

От этой мысли становится не по себе, но выбросить розу я почему-то не решаюсь.

После лекций направляюсь в библиотеку. Брук хотела пойти со мной, чтобы не оставлять одну, но я отговорила ее, видя недовольство Илая.

В большой библиотеке кампуса тихо и немногочисленно. Прячу руки в рукава свитера и направляюсь к своему привычному месту у окна.

– Саманта? – знакомый голос заставляет меня вздрогнуть.

Оборачиваюсь и вижу у стеллажа Джейса. Мы вместе посещаем с ним лекции по психологии и часто разговариваем. Он улыбается, подходя ближе.

– Опять ночуешь среди книг? – спрашивает он, кивая на стопку учебников в моих руках.

– Я просто люблю здесь заниматься.

– Знаю, – усмехается Джейс. – Тебя всегда можно найти либо здесь, либо в общежитии.

Подмигнув мне, он проходит мимо. Я провожаю его взглядом, чувствуя, как внутри появляется неприятное беспокойство.

«Тебя всегда можно найти либо здесь, либо в общежитии».

А вдруг это он?

Мотнув головой, пытаюсь избавиться от мыслей и переключить внимание. Зарывшись в учебниках, забываю о времени и поднимаю голову, когда минутная стрелка подбирается к цифре один. Осматриваюсь, осознавая, что в библиотеке больше никого нет. Даже библиотечка ушла, оставив гореть только несколько ламп.

Я собираю вещи, но вдруг слышу шорох. Едва различимый, будто кто-то прошел между стеллажей. Вдоль позвоночника проносятся мурашки.

Замираю и прислушиваюсь.

Несколько секунд ничего не происходит. Жду, что шорох повторится, но вокруг по-прежнему тихо.

Пойти проверить или просто уйти?

Холод пробегает по коже. Медленно поднимаюсь, стараясь не шуметь. Сердце бьется так громко, что кажется оно вот-вот выдаст меня. Нужно идти в общежитие.

Дверь скрипит, когда выхожу в коридор. Свет в библиотеке тускнеет за спиной, и я ускоряю шаг. В темных окнах мелькает мое отражение, и несколько раз я принимаю его за движение рядом. Перед выходом все-таки оборачиваюсь, чтобы окончательно убедиться, что за мной никого нет.

Когда я иду по дорожке к общежитию, с каждым шагом все сильнее кажется, что следом идет кто-то еще.

Достаю смартфон. Шесть пропущенных от Брук. Последний пару минут назад. Я забыла включить звук после лекций. Быстро печатаю ей сообщение.

Саманта: *«Я иду. Скоро буду».*

Прижимая стопку книг к груди, стараюсь не оглядываться. Но ощущение, будто кто-то находится прямо за моей спиной, не покидает.

Глава 4

Лиам

Злость обжигает горло, когда я вспоминаю, как Саманта снова сидела одна в библиотеке. За полночь. Пустой кампус, будто весь мир вокруг перестал существовать.

Чокнутая.

Неужели она не понимает, насколько это опасно?

Всю дорогу до общежития я шел за ней, держась метрах в десяти. Несколько раз Саманта оборачивалась, и мне приходилось останавливаться или отходить в сторону, чтобы не попасться ей на глаза. Похоже, пару раз она все-таки услышала мои шаги, потому что под конец пошла заметно быстрее.

Я мог просто развернуться и уйти. Но оставить ее одну посреди пустого кампуса даже не рассматривал.

Силуэт Саманты растворялся в свете уличных фонарей. Я знал, что она боится. Это чувствовалось по тому, как сжимались ее плечи и как она ускоряла шаг, словно догадывалась, что за ней кто-то идет.

Если бы Саманта обернулась и увидела меня, пришлось бы многое объяснять. А к этому я пока не готов.

Когда она наконец скрылась за дверью женского общежития, я выдохнул. В груди неприятно стучало, а раздражение никуда не делось.

Какого хрена меня вообще настолько волновало, доберется ли она до своей комнаты?

Оставшись стоять в тени дерева, вижу, как она заходит в комнату. За ней врывается Брук, размахивая руками, трясая в одной из них телефон. Она что-то быстро говорит и даже на расстоянии понятно – злится. Саманта стоит к ней вполборота, опустив голову и только слушает. Наверное, та отчитывает ее за то, что снова засиделась допоздна.

Хотел бы я ей сказать тоже самое.

Сунув руки в карманы, медленно отхожу от дерева. Развернувшись, иду прочь, стараясь не смотреть больше в сторону ее окна.

Хватит. Сегодня достаточно.

Утро встречает неприятным сюрпризом. Едва мы с Эмметом входим в аудиторию, как нас окликают куратор.

– Фостер, Джексон, к администрации. Немедленно.

Эммет поднимает глаза от телефона и хмурится.

– Что опять?

Я лишь пожимаю плечами, хотя уже чувствую, что ничего хорошего от этой встречи ожидать не стоит.

В кабинете нас ждет заместитель декана. Усталое лицо, руки на столе, а перед ним лежит отчет. Мы садимся на кресла напротив него. Что за лекция о морали на этот раз у нас будет?

– Кто-то сообщил, что вы курили на территории кампуса, – говорит он без лишних слов.

– Косяк, если быть точным.

Эммет выдыхает, глядя в потолок. Он складывает руки на груди и выгибает бровь.

– Серьезно? Кто-то стукнул за это?

– Вам повезло, что мы не отстраняем, – продолжает декан. – Вместо этого – общественные работы. С завтрашнего дня будете помогать с организацией на ярмарке в честь Хэллоуина. Развлечения, палатки, уборка. Все, что скажут.

Эммет усмехается, но я не разделяю его настроения. Я думаю о Саманте. Теперь мои наблюдения за ней могут сократиться. А то и прекратиться вовсе. Может, она тоже будет там?

– Можно еще пригласить помощников? – задаю неожиданный вопрос даже для самого себя.

Эммет кривится и смотрит на меня, как на придурка.

– Хоть десять. Только не разнесите ярмарку, – вскидывает руку декан.

Получив у секретаря бумагу с назначением часов общественных работ, мы выходим в коридор.

– Не хочешь меня посвятить в свой план? – интересуется Эммет, шагая рядом.

Мы приближаемся к лестнице, когда я замечаю Саманту и Брук.

– Сейчас узнаешь, – киваю на девчонок.

Саманта идет рядом с подругой, смеется и что-то оживленно рассказывает. Я невольно засматриваюсь на нее и только через несколько секунд понимаю, что перестал слушать Эммета. Когда мы приближаемся, Брук первая поднимает голову.

– А вот и наши любители травки. Неужели к четвертому курсу вы не запомнили, что курение на территории кампуса запрещено? – говорит она с притворной серьезностью. – Слышала, вас приговорили к общественным работам.

Я усмехаюсь.

– Верно. Но у нас миссия поважнее – ищем добровольцев, – поворачиваюсь к ней, стараясь даже не смотреть на Саманту. – Может, присоединишься?

– Нет уж, спасибо, – Брук закатывает глаза. – Я не альтруист.

– Точно, – вставляет Эммет. – Ты скорее наблюдатель. Из тех, кто любит смотреть, как другие работают.

Она фыркает и показывает ему средний палец.

– Вот тебе моя помощь, Эммет.

Он смеется, искренне, с легкостью, которую я не могу себе позволить. А Саманта опускает голову, пряча улыбку.

– Я так понимаю, что ты, Сэм, тоже не хочешь составить нам компанию, – говорит Эммет.

Ее улыбка становится шире.

– Нет, – тихо отвечает она, вертя головой.

В этот момент я чувствую, как все сжимается внутри. Я не должен злиться. Не должен. Но стоило Эммету сказать ей пару слов, и мне хочется, чтобы он просто заткнулся.

Отступаю на шаг, стараясь не выдать раздражения. Саманта в этот момент смотрит на меня, и наши взгляды на секунду встречаются. Я первым отворачиваюсь, сохраняя привычное равнодушное выражение лица. Пока ей незачем знать, насколько сильно меня интересует все, что с ней связано.

– Ладно, – говорю, обращаясь снова к Брук, хотя каждое слово звучит будто сквозь зубы.

– Если вдруг передумаешь, приходи в наш блок. Нам нужны люди, которые не боятся темноты.

– Значит, это точно не я, – хихикает она и поворачивается к Саманте. – Пойдем, пока тебя не перетянули на темную, – выделяет последнее слово, – сторону.

Они уходят, и я наблюдаю, как Саманта оглядывается на Эммета. Всего на секунду, но этого достаточно, чтобы кровь закипела. Засунув руки в карманы, сжимаю кулаки.

Она не должна пока ничего замечать. Я очень долго наблюдал за ней со стороны, чтобы сейчас выдать себя одним неосторожным взглядом. Поэтому приходится сделать вид, что мне совершенно безразлично, куда и на кого смотрит Саманта.

Мы с Эмметом решаем прогулять лекции и сворачиваем к заброшенной спортивной площадке за кампусом. День сегодня прохладный, но солнечный, и к обеду воздух успел немного прогреться.

– Ну, выкладывай, – говорит он, бросая рюкзак на землю. – Что с тобой сегодня? Ты будто готов кого-то убить.

– Ничего, – отвечаю резко.

– Да ладно, – усмехается Эммет. – Я видел, как ты на нее смотрел. На Саманту. Молчу.

– Только не пытайся отрицать.

Отворачиваюсь, глядя на сетку ограждения, и глубоко вдыхаю.

– Я сам не понимаю, что со мной. Стоит ей появиться рядом, и я начинаю вести себя как ебанутый.

Эммет усмехается, но ничего не говорит.

– Я заметил ее в окне общежития, когда бегал один. С тех пор слежу за Самантой почти каждый день и не могу перестать о ней думать.

– Поэтому теперь ты предпочитаешь бегать один, – констатирует Эммет. – Хочешь ее?

– Нет, – поджимаю губы. – Не только. Это больше, чем просто желание. Мне постоянно мало. Сначала было достаточно просто смотреть, потом захотелось узнать, что она читает, куда ходит, с кем общается. Теперь меня бесит, когда она смотрит на других парней.

– Охуеть, – протягивает Эммет. – А ты времени зря не теряешь.

– Очень смешно.

– Я и не смеюсь.

Несколько секунд он молчит, а потом поднимает с земли камешек и бросает в сторону пустых трибун.

– Знаешь, самое хреновое начинается, когда понимаешь, что тебе нравится то, что нормальным назвать сложно.

Нахмурившись, смотрю на него.

– Говоришь так, будто знаешь по себе.

– Может, и знаю.

– Например?

– У каждого свои заебы, Лиам, – пожимает он плечами. – Просто не всем нужно от них избавляться.

– И ты не пытаешься?

Он снова смотрит на меня и усмехается.

– А зачем?

Несколько секунд мы молчим.

– В Саманте тоже что-то есть, – говорю наконец. – Я понял это, когда увидел, какие книги она читает. На первый взгляд она тихая, правильная и даже скромная. А потом открываешь одну из ее любимых книг и понимаешь, что не все так просто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.